

УДК 821.511:142

DOI: 10.30624/2220-4156-2018-8-2-259-267

Историческая тема в прозе Р. П. Ругина

Е. В. Косинцева

*БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок»,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
Kosintseva_elena@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение: статья посвящена изучению хантыйской литературы и вписывается в комплекс исследований современного финно-угорского литературоведения. Предметом анализа стала историческая тема в творчестве одного из ведущих хантыйских прозаиков XX века Романа Прокопьевича Ругина (1939–2016).

Цель: автор ставит целью раскрыть историческую тему в рассказах и повестях хантыйского прозаика Р. П. Ругина.

Материалы исследования: материалами исследования послужили повести и рассказы Р. П. Ругина, в которых нашли отражение события региональной и российской истории XX века, осмысленные через совокупность современных подходов к литературоведческому анализу художественного текста.

Результаты и научная новизна: историческая тема в творчестве хантыйского автора развивается как отражение событий истории XX века. Р. П. Ругин на страницах своих рассказов и повестей («Ранний ледостав», «В ожидании сына», «Сорок северных ветров», «Необычный день», «Особая командировка» («Три шкуры»), «Солнце над снегами») обращается к Великой Октябрьской социалистической революции, Великой Отечественной войне. Через судьбу героя автор воссоздаёт время. События 1941–1945 годов показаны Р. П. Ругиным и через трудовой подвиг тыла, в том числе и подростков. Автор говорит о необыкновенном единении людей, сплочённых одной бедой, одним общим горем. Память о войне жива в тех, кто прошёл её и выжил. Передавая время, писатель использует детали, минимизирует историческую персонификацию, важную роль отводит природе, часто прибегает к приёму ретроспекции. История стала одной из важных составляющих не только творчества Р. П. Ругина, но и всей национальной литературы ханты.

Ключевые слова: хантыйская литература, проза Р. П. Ругина, историческая тема, Великая Отечественная война.

Для цитирования: Косинцева Е. В. Историческая тема в прозе Р. П. Ругина // Вестник угроведения. 2018. Т. 8. № 2. С. 259–267.

Historical theme in the prose of R. P. Rugin

E. V. Kosintseva

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
Kosintseva_elena@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to the research of Khanty literature and fits into the complex of research of modern Finno-Ugric literary studies. The subject of the analysis is the historical theme in the creative work of Roman Prokopyevich Rugin, one of the leading Khanty prose writers of the twentieth century (1939–2016).

Objective: to reveal the historical theme in the stories and novels of the Khanty writer R. P. Rugin.

Research materials: the materials of the research are the tales and stories of R. P. Rugin, which reflect the events of regional and Russian history of the 20th century and are understood through a set of the modern approaches to literary analysis of a literary text.

Results and novelty of the research: historical theme in the creative work of the Khanty author develops as a reflection of the history of the twentieth century. R. P. Rugin on the pages of its stories and novels («Early Freeze-Up», «Waiting For The Son», «Forty Northern Winds», «Unusual Day», «Special Trip» («Three Skins»), «Sun Over The Snows») refers to the Great October Socialist Revolution, the Great Patriotic War. Through the fate of the hero the author recreates time. The events of 1941–1945 years are shown by R. P. Rugin also through heroic labor in the rear, including adolescents. The author speaks about extraordinary unity of the people united

by common tragedy, common grief. The memory of the war lives in those who passed it and survived in it. Describing those times, the writer uses details, minimizes historical personification; he assigns an important role to nature, and often uses the method of retrospection. History has become one of the important components not only of R. P. Rugin's creative work, but also of the entire national literature of the Khanty.

Key words: Khanty literature, prose of R. P. Rugin, historical theme, the Great Patriotic War.

For citation: Kosintseva E. V. Historical theme in the prose of R. P. Rugin // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric studies. 2018; 8(2): 259–267.

Введение

История страны и история хантыйского народа в XX веке прочно соединились в хантыйской литературе. Осмысление исторических событий присутствует не только в прозе, но и в поэтических произведениях [4]. К исторической теме обратились М. И. Шульгин, Р. П. Ругин, А. Д. Айпин. Эта тема представлена отдельными произведениями в творчестве Г. Д. Лазарева, М. К. Вагатовой, Т. А. Молдановой. История стала одной из важных тем в художественной словесности ханты.

Историзм в искусстве предполагает художественное освоение конкретного исторического содержания эпохи, её неповторимого облика и колорита; предметом изображения становятся тенденции общественного развития, раскрывающиеся в общенародных событиях и индивидуальных судьбах персонажей. А. В. Ващенко в статье «Мы – ваша совесть» отмечает, что воссоздание, возвращение своей истории, её осмысление – это задача насущная и для этнических литератур [2]. Известный венгерский учёный Петр Домокош утверждает: «История малочисленных народов является частью русской истории. Даты больших исторических событий и в их жизни и культуре являются рубежными (например, взятие Казани, сибирские походы Ермака, восстания Разина и Пугачёва, революции 1905 и 1917 годов, первая и вторая мировые войны и т.д.). Но помимо их следует <...> принять во внимание <...> те специфические обстоятельства, местные события, войны, восстания, деятельность значительных личностей, создание институтов, выход в свет изданий <...>, которые являются собственностью истории народа, её этапами, узловыми событиями» [3, 90–91].

Материалы и методы

В статье осмысливается историческая тема в прозаическом творчестве Романа Прокопьевича Ругина. Несмотря на достаточную известность произведений этого хантыйского писателя, его

литературное наследие до сих пор остаётся малоизученным, хотя среди учёных, внёсших весомый вклад в исследование творчества этого хантыйского поэта и прозаика, следует назвать Е. С. Роговера [6; 7], Н. В. Цымбалистенко [1; 11], А. Урванцева [1], Л. Липатову [1] и др.

Материалом исследования послужили повести «Ранний ледостав», «В ожидании сына», «Сорок северных ветров», «Необычный день», рассказы «Особая командировка» («Три шкуры»), «Солнце над снегами» Р. П. Ругина, в ходе осмысления которых мы будем опираться на историко-культурный и сопоставительный методы, а также современные подходы к литературоведческому анализу художественного текста.

Результаты

История страны отразилась в национальной прозе ханты. Р. П. Ругин, Е. Д. Айпин писали о событиях, которые изменили не только ход истории, но и уклад жизни хантыйского народа. В прозе история северного народа неразрывно связана с историей страны. Р. П. Ругин на страницах своих произведений чаще обращается к событиям Великой Отечественной войны. Автор говорит о необыкновенном единении людей, сплочённых одной бедой, одним общим горем. Он наглядно прослеживает, как изменяется жизнь ханты, как война отражается на судьбах, характерах героев. Обращение к событиям Великой Отечественной войны видим в повестях «Ранний ледостав», «В ожидании сына», «Сорок северных ветров», рассказе «Особая командировка» («Три шкуры»).

О единении усилий, о самоотверженности, граничащей с жертвенностью, с которой ханты помогали фронту, Р. П. Ругин говорит в повести «Ранний ледостав». Автор изображает военное время глазами трудового тыла. Все действия героев, их мысли подчинены общей концепции – оказать посильную помощь фронту: «Наша северная рыбка стране нужна, фронту, нам тут, в тылу, дремать некогда! <...> Нам за двоих,

за пятерых работать надо, чтоб нашим солдатам помочь!» [8, 7].

В повести Р. П. Ругин рассказывает о детях, у которых война отняла беззаботное детство, заставила повзрослеть раньше времени и принять на себя обязанности и заботы взрослых. Главный герой повести Опунь Хартанов входит в молодёжную бригаду, которая работает на добыче рыбы. В контрасте с общностью усилий всех людей, автор изображает и другой тип героя. Не всех военное время заставило мобилизовать внутренние резервы, не столько физические, сколько нравственные, духовные. Были и те, кто пытался и в трудное время приобрести собственную выгоду. Таков герой повести «Ранний ледостав» старый Ансем, бригадир молодёжной бригады: «Односельчане прозвали Ансема «Ат Тарамлы» – что значит «ненасытный»» [8, 29].

В произведении автор противопоставляет двух героев, представителей разных поколений, людей с разными взглядами, ценностями и идеалами – Опуня и Ансема. Опунь несмотря на юный возраст осознает всю трагичность положения, в котором пребывает его Родина. Герой искренен в своём стремлении помочь фронту, солдатам. Война не прошла мимо семьи Опуня. Отец героя, как и многие односельчане, без вести пропал на войне. Ансем лишён чувства долга, совести. Из любой ситуации он стремится извлечь выгоду. Даже на озере он отдаёт рыбу, добытую непосильным трудом подростков для фронта, Ольсану в обмен на важенку. Увидев это «Опунь остолбенел. Он не верил собственным глазам <...> исчезали десятки, сотни килограммов улова! Улова, который взят такой ценой! Государственного улова... Предназначенного для фронта! Опунь словно воочию увидел, как они месили сбитыми в кровь ногами холодную глину, как пытались растереть друг другу занемевшие руки и спины, как падали вечером на нары от свинцовой усталости ... Вспомнилось суровое лицо председателя Ай-Вани и его слова <...> Острой болью пронзила мысль о пропавшем без вести отце, которого они с матерью все ещё ждали... Кого решил обмануть Ансем? Ради чего?» [8, 88]. Герою предстаёт горькая правда – человек, которого уважал Опунь, дочь которого любил, утратил и чувство патриотизма, и порядочность.

Война не проходит бесследно. Она напоминает о себе оставленными ранами на телах и

в душах защитников страны. Храбрость и отвага защитников Отечества показана в другом произведении хантыйского прозаика – рассказе «Особая командировка». Писатель упоминает о войне, дополняя и раскрывая образ одного из главных героев Семана, отца Микипура. Ранение в правое предплечье осталось вечным напоминанием о событиях 1941-1945 годов. Храбрость героя отмечена медалью «За оборону Москвы». Автор подробно рассказывает об эпизоде, показывая отвагу, с которой Семан спасает товарища. Р. П. Ругин пишет о том, как Семан воспринимает танк: «И вдруг Семан увидел страшилище. Железное, грохочущее. Крест на башне» [9, 208]. Навыки, полученные на охоте, спасают его от смерти: «И Семан тогда нырнул в снег. Но прежде туда винтовки – и свою, и Паяла – спрятал. <...> В одну минуту вместе с Паялом оказались под снегом. И слышно было, как рядом, шагах в десяти, лопотали по-своему немцы. Как танк, казалось, шёл прямо на них, лежавших под тонкой снежной шубой» [9, 208]. Выжить героям удалось чудом, ведь Паял был контужен, а Семан потерял много крови. Утром бой продолжился, и отступающие накануне русские войска, ведя наступление, спасли друзей: «Опять запахло чадно, земля затряслась – думали, немецкий танк возвращается. А тут вдруг русские слова... Такие знакомые, близкие... К Богу обращаются. Гитлера посылают далеко, далеко – сколько поворотов реки, не определишь – непонятное расстояние!...» [9, 208]. В мирной жизни любое напоминание о войне больно отзывается в сердце героя, тревожит память, навеивает воспоминания страшных военных лет: «Кля-я-я-йн?! – Семана передёрнуло <...>, как обычно в момент особого волнения. Помрачнел: – Кля-я-я-йн, говоришь?.. <...> А ты знаешь, кто он? <...> Это же немец! Забыл войну? Да ты её и не помнил! Они меня чуть жизни не лишили! <...> Какой Кляйн в меня стрелял?» [9, 202]. Даже спустя много лет события войны будоражат память, волнуют душу тех, кто принимал в ней участие.

Война разрушила семьи, разделила любящие сердца. Об этом рассказал Р. П. Ругин в повести «Сорок северных ветров». Главные герои повести Арсин и Таясь вместе проходят через все жизненные испытания. Война становится первым серьёзным испытанием для героев. Образ возлюбленной ни на минуту не покидает героя,

«<...> ни днём, ни ночью не забывал он о первой своей любви» [8, 373]. Р. П. Ругин говорит о той силе, которую даёт человеку уверенность, что его любят и ждут. Дома Арсина считают погибшим, но он выжил после ранения и снова вступил в ряды защитников Отечества: «И тут, в калининских лесах, Арсин снова встал в боевой строй...» [8, 373]. В повести автор упоминает о партизанском движении: «<...> Арсина прибило к берегу, местные жители подобрали, выходили, а потом, когда немного окреп, переправили к партизанам...» [8, 373].

В повести «Необычный день» тема войны приобретает расширенное звучание. Автор впервые рисует картину блокадного Ленинграда, отражает позицию солдата, защитника Отечества, готового отдать жизнь за судьбу своей страны: «Но Ленинград жил, сражался, стоял насмерть, а Карыкур знал твёрдо: это и его, Карыкура, родной город. Надо будет – он погибнет за него, не задумываясь» [10, 197–198]. Спустя годы герой с трепетом ждёт новой встречи с городом: «Неужто я снова увижу Ленинград? – думает Карыкур. Каким он стал? Наверное, разросся, и я не узнаю тех улиц, где во время блокады ходил». Город на Неве запомнился Карыкуру тёмным, заснеженным, настороженным – обрушенные стены домов, баррикады, витрины магазинов, заложенные мешками с песком, зенитные батареи на набережных, застывшие вдоль тротуаров неподвижные трамваи и троллейбусы, казавшиеся ему северными оленями. Людей почти не видно, а те, которые медленно бредут навстречу, худы, измождены, закутаны по уши в платки и ватники. Морозы-то зимой сорок первого были арктические» [10, 198]. Знание того, что блокадный город не сдался немецко-фашистским захватчикам, помогает герою одолеть болезнь: «К концу сорок второго оказался Курыкур в госпитале. Долго не приходил в себя, словно плавал в густом обском тумане. И первым знаком возвращения к жизни была внезапно выплывшая из этого тумана медицинская сестра в белом халате, словно парусная лодка. Сознание песчаной отмелью возникало из туманных глубин.

– Ленинград – наш? Ещё с трудом шевеля губами, спросил Курыкур.

– А чей же? – удивилась сестра. – Конечно, наш! Вот чудак!

Курыкур засмеялся и с того дня пошёл на поправку» [10, 198].

В повести «В ожидании сына» хантыйский прозаик говорит о первых послевоенных годах, упоминает время, когда ханты впервые призываются на военную службу: «Никогда народности Севера – к ним принадлежали и ханты – не призывались на военную службу <...> Только в Великую Отечественную войну ханты впервые были призваны, и большая часть ушедших на фронт не вернулась. С того времени призыв в армию каждый год напоминал о минувшей войне. Война окончилась, но напряжённость в мире сохранилась. Сердца отцов и матерей, не оправившихся ещё от ран прокатившейся войны, болью отзывались на призыв сыновей в армию» [8, 104]. Действие повести охватывает значительный период времени. Можно предположить, что события происходят в 1952–1953 гг.: «Шёл седьмой мирный год» [8, 92]. В повести автор рассказывает о проблемах, надеждах, заботах, радостях, разочарованиях рядовой семьи в послевоенные годы. Война жива ещё в памяти людей, поэтому и естественны опасения отца и матери, отправляющих сына на армейскую службу.

Во всех вышеперечисленных произведениях, кроме повести «Ранний ледостав», Р. П. Ругин говорит о послевоенном времени. Повестью о войне, он не рисует картины жестоких сражений, не использует военной лексики. Автор концентрирует своё внимание на жизни народа в военное и послевоенное время, показывает, как Великая Отечественная война отразилась на жизни коренных народов Севера. Р. П. Ругин пишет о силе духа, патриотизме, выносливости народа, а также о тех проблемах, с которыми столкнулись солдаты-ханты. Одна из них – плохое владение русским языком, незнание грамоты: «За все то время, что был в армии, только раз <...> послал домой весточку, да и то просил написать одного из товарищей – сам-то он <...> грамоту толком не уразумел. Так и не писал ничего» [8, 373]; «Кричат: “Отход! Отход!” А Семан этого слова не знал. Когда под Омском их обучали, то командовали всегда: “Вперёд! Вперёд!” <...> всегда – вперёд! Тут тоже вроде бы такое слово кричат, а сами стреляют, стреляют и пятятся» [9, 208]. Оказавшись в не своей среде, не владея русским языком, солдаты-ханты сражались, защищали Родину: «Охотник, вскоре он прослыл первым снайпером в партизанском отряде. Свыше двух десятков фашистов отправил Арсин в могилу <...>» [8, 373].

Наталья Ного в работе «Высокий костёр сердца» определяет один из истоков исторической темы в творчестве хантыйского писателя: «Дети войны... Это – все среднее поколение писателей-северян, к которому принадлежит Роман Прокопьевич Ругин. Дети, которым выпала необычно трудная судьба. Мальчишки, забыв детские игры, не спали ночами, вставали до зари, чтобы помочь взрослым, в дождь проверяли сети, метали стога, вместе с матерями денно и ночью ждали с фронта отцов и братьев. Тема военного детства нашла поэтическое отражение в лирике Ругина <...>. Поэту хочется, чтобы современное поколение смогло понять то далёкое время. <...> Война живёт в памяти и поэзии Ругина. Ему снятся «промокшие, обмёрзшие кисы, отцовский гусь», войну напоминает зимний холод, мозоли на ладонях, приступы боли в спине, женский плач в тишине ночи. Но ничего дороже нет для поэта, как сознание того, что частичка его труда есть в общей победе <...>» [5]. Эта же память о войне оживает на страницах рассказов и повестей писателя.

Исторические события начала XX века находят своё отражение в произведении Р. П. Ругина «Солнце над снегами». На примере одной семьи автор показывает, как Великая Октябрьская социалистическая революция, война отразились на судьбе целого народа. Он говорит о той боли, страданиях, которые влекут за собой войны, на примере своих героев показывает, как люди в тяжёлых условиях войны обретают силу воли, мужество, стойкость. На примере одной семьи автор показывает, как война изменяет привычный уклад жизни, отбирает детство, рушит надежды. Р. П. Ругину важно подчеркнуть силу, выносливость и мудрость северного народа. Главный герой повести – Порунь. В основе произведения воспоминания героя, в которых он возвращается в дни, навсегда изменившие ход истории, наложившие трагический отпечаток на жизнь целого поколения ханты. Писатель говорит о том, как стремительно революция ворвалась в жизнь Обского Севера, разделила людей на белых и красных: «Ханты знали уже о том, что в России свергли главного хозяина-царя, что народ поделился на красных и белых и что повсюду идёт война не на жизнь, а на смерть. Добралась она и до здешних краёв» [10, 47]. Абсолютно чуждый политике герой Ругина Порунь невольно, сам того не осознавая, оказывается в центре революционных

событий. Именно события истории позволили писателю создать контрастные образы героев, показать, как меняется личность и её сознание в «эпоху перемен».

История Поруни начинается с того момента, когда он, обращаясь к шаману: «Порунь надеется упросить Шарло потолковать насчёт его дел с самим Лохом-Мултаха ики – Верховным Хранителем Здоровья» [10, 38]. Эти герои противопоставляются в произведении. Шарло выступает связующим звеном между Порунем и революцией. Образ Шарло – это воплощение всех человеческих недостатков (слабость, ничтожность, предательство), отсюда и проявляющиеся во внешности и действиях черты демонизма. Автор подчёркивает это с помощью речевых оборотов. Шарло обманывает, предаёт своих земляков. Ему не знакомо чувство сострадания, любви к ближнему. Отдав Шарло последние деньги, лучших оленей, Порунь попадает под жестокую расправу белых, лишается зрения. Герой невольно оказывается в центре революционных событий. Помогая красноармейцам, он не задумывается над революционной идеологией, он лишь выполняет свой человеческий долг: «И Поруню очень захотелось помочь этим усталым парням: он, отбросив все опасения, друг понял – люди они хорошие, свои» [10, 50].

Важное место в произведении Р. П. Ругин отводит деталям, символам. Дважды в повести встречаются приметы – предвестники надвигающейся опасности: «Порунь помрачнел ещё больше: то, что лодка перевернулась, дурная примета!» [10, 81], «Внезапно Порунь схватился рукой за левый висок. На душе у него помрачнело: всем известно, что неожиданная боль в левом виске – к беде! Сколько поколений хантов верили этой примете?» [10, 48]. Порунь переправляет красных на мыс Порах-нел. Дальнейшие события воспринимаются героем как сон. Вернувшись, он видит, что Шарло поджидает его. Демонизм шамана подчеркнут автором с помощью речевых оборотов: «поджидал его», «горящий взгляд», «неистово бить поклоны», «шаман расвирипел и со злостью отпихнул мальчика ногой». Он в его поступках, в отношении к окружающим. Шарло обманывает и обирает народ, нарушая древние обычаи, не боится наказания богов: «Как мог посредник духов <...> которому так безоглядно верили <...> при глазах солнца и реки, обманывать?»

Да ещё призывать в свидетели священную воду Оби?» [10, 58]. Шарло сталкивает Пору- ня с белогвардейцами, которые повсюду ищут красных. Поражает та хладнокровность, с которой белые расправляются со своими жертвами: «Раздели. К дереву привязали <...> Так к утру от этой дуры половина осталась: комарьё пожрало! – Приказчик ухмыльнулся <...> Ведь эти звери хантов за людей не считают – убить им ничего не стоит» [10, 57]. Пору- нь сравнивает белогвардейцев: «Звери! Нет, не звери, хуже!» [10, 70], «Хищные коршуны! <...> Злые коршуны!» [10, 74]. На глазах у всех жителей они убивают пойманных красногвардейцев: «Белые согнали красноармейцев <...> камни <...> привязали пленным на шею <...> и людей пинками сапог столкнули в Обь» [10, 65]. Один из самых страшных эпизодов – это расправа белых над Пору- нем. Его жестоко избивали, выбили глаз, выжгли тамгу: «Удары градом посыпались <...> зажимая клещами раскалённую железку, стал приближаться к распростёртому на палубе Пору- ню <...> начал избивать Пору- ня коваными штиблетами» [10, 68]. Все сцены жестокости в произведении подчёркивают утрату души человеком в период исторических катаклизмов. Автор вводит в повествование образ поручика, чтобы показать полное равнодушие к чужой боли: «Начинайте! – махнул им рукой поручик и отвернулся, любясь блеском воды и полётом беспокойных чаек <...> Поручик все также, отвернувшись, стоял на палубе, словно все происходившее не имело к нему ни малейшего отношения» [10, 68]. Помогая красноармейцам, герой не задумывался над тем, чью сторону принять, он лишь выполнял свой человеческий долг – помог нуждающимся в беде. Автор создаёт штрих времени, типичную ситуацию, когда абсолютно невиновные люди оказывались вовлечёнными в кровавые события и становились жертвами революции.

Р. П. Ругин рисует ужасающие картины противостояния двух противоборствующих сил, хаос и произвол, вероломство белых. Порою кажется, что даже природа внемлет человеку, вместе с ним испытывает всю гамму эмоций. Автор удивительно точно передаёт состояние природы, откликнувшейся на боль человека: «Высокие деревья <...> притихли и опустили свои ветви к земле. Вольные воды реки в ужасе мчались прочь от страшного места, вдогонку им нёсся испуганным диким лебедем обской ветер...» [10, 66].

Показательна в произведении речь Паслу- ка, обращённая к жителям посёлка: «Рыбаки и охотники! <...> Красные воры. Они задумали отобрать ваших оленей и жён, разбить священные ящики, осквернить древние обычаи» [10, 64]. Представители власти Советов осмелились менять сформировавшийся уклад жизни богатых людей, за что жестоко заплатились: «<...> красные воюют за бедняков: неспроста же приказчик рыбопромышленника Плотникова Паслук говорил о них с такой враждебностью, мол, люди плохие, опасные, отбирают у хантов оленей, нарты, пушнину, ломают священные ящики, кто побогаче, тех, случается, и расстреливают» [10, 47].

Белые ворвались в тихую, размеренную жизнь Пору- ня, нарушили покой семьи, изменили привычный уклад жизни. Чтобы выжить в нелёгких условиях севера, жена Пору- ня Этуш взваливает на свои хрупкие женские плечи тяжёлую, мужскую ношу: «Молчаливая, мягкая Этуш неожиданно для всех прославилась как охотник» [10, 83].

Пору- нь, как легендарный герой народного эпоса Ими-Хилы, стойко и мужественно преодолевает все препятствия и испытания. Он одержим идеей мести Шарло: «Все же в их краях никто ещё не отважился враждовать с великим шаманом, не замыслил посчитаться с ним за содеянное. Пору- нь, наверное, будет первый» [10, 75]. Ещё одним испытанием для героя произведения становится время, когда Советская власть пыталась бороться с шаманизмом – «религиозным дурманом», «предрастудами», «суевериями». Пору- ня вызывают в Берёзово, где он узнает об обвинении в шаманизме. Но для героя это обвинение не имело серьёзных последствий и вскоре он возвращается домой. Спустя много лет он узнает, что обвинение – это очередная подлость Шарло: «Годы проходят, а шаман все ещё тянет свою чёрную лапу, хочет мне жизнь исковеркать!» [10, 93].

Автор показывает жизнь героя и в послевоенные годы: «Первые послевоенные годы были нелёгкими. Многие мужчины страдали от фронтовых ран, а многие и вообще не вернулись домой. И природа в те годы что-то скупилась» [10, 97]. Пору- нь по предложению председателя идёт работать ночным сторожем. «Будет час, они ещё сойдутся на узкой тропинке!» [10, 63], – пророчит автор час расплаты. И вновь жизнь сталкивает двух героев: мудрого,

сильного Поруня и жалкого Шарло, который продолжает воровать, но уже у государства. Природа передаёт внутреннее состояние, накал эмоций героя в момент встречи со старым врагом: «К ночи разыгралась пурга – злая, с неистовым посвистом и завыванием ветра, крутящимися в воздухе столбами снега <...> Вокруг бушевала, кружила, свистела метель» [10, 98]. Вместе с сединой, к Поруню пришла великая мудрость – человек не вправе вершить высший суд, нарушая заповеди: «Я мог бы тебя убить <...> Признаюсь: дважды хотел это сделать, да мне не удавалось <...> он сдал вора и рассказал председателю, как все было» [10, 102].

Интересно в повести ощущение родства героя с елью: «Чёрная, полувысохшая, потрёпанная колючими ветрами <...> Сильно досталось этому дереву от метелей и буранов: непогода словно карала его за то, что оно отделилось от всех прочих <...> Но ель уже который год! – упрямо тянулась вверх своей высохшей верхушкой <...> ель была постоянной мишенью для молний <...> дерево показалось Поруню братом по несчастью» [10, 66]. На долю этого героя выпали нелёгкие испытания, порой «прикладывался он, случалось, к огненной воде, чтобы забыть о своём увечье. Но потом брал себя в руки: не годится раскисать мужчине!» [10, 84]. Дерево шамана Шарло оказалось сломлено: «<...> дом шамана близко: ель высокая, известная на всю округу, растёт возле него <...> шаманская ель сломалась <...> в неё черт поселился. Решил, видно, великого шамана защищать» [10, 81].

Стоит сказать и о семантике цвета в произведении Р. П. Ругина, которая просматривается уже в названии. Автор не случайно называет повесть «Солнце над снегами». Так символически воплощается борьба добра со злом, жизни и смерти. Автор показывает бессмысленность военных действий. Войны отбирают у детей детство, влекут за собой лишь искалеченные жизни, неоправданные жертвы: «<...> над Обью забелел скромный обелиск – в память о погибших красноармейцах, участниках Гражданской войны в Сибири. Имён на обелиске не было, и Порунь часто раздумывал: тех ли солдат помянули <...>» [10, 83]. Осталась лишь «скромная память» и вопросы, на которые Поруню вряд ли кто-то ответит: «<...> за что, собственно, с ним так жестоко поступили? Выбили глаз, выжгли на спине тамгу? А за что утопили красноармейцев?» [10, 70].

Образ Шарло встречаем и в произведении Р. П. Ругина «Необычный день». Главный герой повести – старик Карыкур, оленевод, участник Великой Отечественной войны – получает путёвку в Ленинград «По ленинским местам...». Ленин стал для Карыкура культовой личностью, способной противостоять ненавистному с детства шаману Шарло: «Как же он сумел всю жизнь на земле переиначить?» [10, 197]. Воспоминания героя переносят читателя в далёкие годы, которые пришлось на революционное время, произвол и вероломство белых, голод, холод, унижение. Гражданская война отняла у Карыкура отца, детство: «А я ещё отца его помню. В Гражданскую погиб – белые в реке Полуй утопили...» [10, 195]. В мечтах Карыкур представляет отца. Появляется герой-ребёнок, глазами которого, через воспоминания, мы видим революцию, белогвардейское движение: «Совсем ребёнком Карыкур уже батрачил с отцом на Шарло» [10, 196]. Прошло много лет, а в памяти все ещё живы воспоминания.

В повесть «Необычный день» автор впервые вводит реальную историческую личность. Появляется образ В.И. Ленина как великого вождя революции: «Карыкур знал: что-то глубинное, личное связывает его с великим вождём с того самого вечера, когда он впервые услышал его имя» [10, 198]. В. И. Ленин изображён автором в духе эпохи культа личности. Даже Карыкуру интересно все, что связано с этим человеком: «В Ульяновске и Казани Карыкур ни одной мелочи не упустил, осматривая <...> родное гнездо Ильича, университет, где он учился» [10, 198]. А вернувшись из поездки, Карыкур создаёт в своём доме небольшой музей – дань памяти человеку, который, по мнению героя, оказался единственным, способным противостоять ненавистному с детства шаману. «Неужели Ленин сильнее шаманов?» [10, 199]. Р. П. Ругин показал в повести, как изменилось мировоззрение народа – на смену идолам, святому ящерице приходит ленинская атрибутика.

Обсуждение и заключения

Как видим, повествуя о событиях 1917–1930-х годов, Р. П. Ругин в разных повестях использует разные приёмы изображения истории. В повести «Солнце над снегами» события воссозданы через воспоминания Поруня, «невольного» участника революции. А в произведении «Необычный день» эти события рассматриваются в контексте истории России, появляется образ

В. И. Ленина, ознаменовавшего собой приход новой власти.

Советская власть стремительно ворвалась, внесла новый колорит в жизнь Обского севера. Новые веяния эпохи были направлены на изменение традиционного уклада жизни коренного населения, ради высокого устремления, по мнению новой власти, «строить новую жизнь», в которой нет места предрассудкам и суевериям. Необходимость подобных устремлений подвергается сомнению писателем на страницах своих произведений.

Обращается хантыйский прозаик и к событиям Великой Отечественной войны. Он испытал тяготы военных и послевоенных лет на себе (писатель родился в 1939 году), отсюда и достоверность, реалистичность рассказов о том, как войны изменяют судьбы людей.

Историческая тема не случайно становится одной из ведущих, в творчестве Р. П. Ругина. XX век оказался переломным, насыщенным историческими событиями. Автор показывает, как изменяется жизнь, судьба целого народа, прослеживает его историческое становление. Слишком тяжело давались победы, слишком высока оказалась цена «новой жизни». Историческая тема в прозе и поэзии хантыйского автора развивается как отражение исторических событий, которыми был ознаменован XX век, теми событиями, которые не прошли бесследно для северного этноса и прочно соединили его историю с историей всей страны. История стала одной из составляющих темы родины и народа не только в творчестве Р. П. Ругина, но и во всей национальной литературе ханты.

Список источников и литературы

1. Бард снежной державы: Страницы жизни и творчества Романа Ругина. Екатеринбург: Сред.-Ур. кн. изд-во, 2000. 112 с.
2. Ващенко А. Мы – ваша совесть // Литературная Россия. 1998. 3 июля. С. 9–10.
3. Домокош П. Формирование литератур малых уральских народов. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1993. 288 с.
4. Косинцева Е. В. События истории XX века в хантыйской поэзии // Вестник ЧелГУ. 2010. № 22 (203). С. 54–60.
5. Ного Наталья Высокий костёр сердца. URL: <http://gcbs.ru/cbs/pub/pis/Rugin/Rugin1.htm> (дата обращения: 03.10.2017).
6. Роговер Е. С. Изучение творчества Р. Ругина в школе. СПб.: Просвещение, 2003. 175 с.
7. Роговер Е. С. Писатели Севера о минувшей войне и Победе // Литература народов Севера: Сб. науч. ст. [Под ред. проф. Е. С. Роговера]. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2005. Вып. 4. С. 8–16.
8. Ругин Р. П. Сорок северных ветров. Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1996. Т. 1. 480 с.
9. Ругин Р. П. Волшебная земля. Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1997. Т. 3. 432 с.
10. Ругин Р. П. Солнце над снегами. Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1986. 208 с.
11. Цымбалистенко Н. В. Север учил, ничего не тая... (Творчество Романа Прокопьевича Ругина). Салехард: ГУП ЯНАО «Издательство «Красный Север», 2008. 56 с.

References

1. *Bard snezhnoy derzhavy: Stranitsy zhizni i tvorchestva Romana Rugina* [The bard of snowy nation: Pages of life and creative work of Roman Rugin]. Ekaterinburg: Sred.-Ur. kn. izd-vo Publ., 2000. 112 p. (In Russian)
2. Vashchenko A. *My – vasha sovest'* [We are your conscience]. *Literaturnaya Rossiya* [Literary Russia], 1998, July 3, pp. 9–10. (In Russian)
3. Domokosh P. *Formirovanie literatur malykh ural'skikh narodov* [The formation of the literatures of small peoples of the Ural]. Yoshkar-Ola: Mariyskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1993. 288 p. (In Russian)
4. Kosintseva E. V. *Sobytiya istorii XX veka v khantyyskoy poezii* [Events in the history of the twentieth century in Khanty poetry]. *Vestnik ChelGU* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2010, no. 22 (203), pp. 54–60. (In Russian)
5. Nogo Natalya *Vysokiy koster serdtsa* [High fire of the heart]. Available at: <http://gcbs.ru/cbs/pub/pis/Rugin/Rugin1.htm> (accessed October 10, 2017). (In Russian)
6. Rogover E. S. *Izuchenie tvorchestva R. Rugina v shkole* [The study of creativity of R. Rugin in school]. Saint-Petersburg: Prosveshchenie Publ., 2003. 175 p. (In Russian)

7. Rogover E. S. *Pisateli Severa o minuvshyey voyne i Pobede* [Writers of the North about the past war and the Victory]. *Literatura narodov Severa: Sb. nauch. st.* [Literature of the peoples of the North: Collection of scientific articles]. Ed. By E. S. Rogover. Saint-Petersburg: Izd-vo RGPU im. A.I. Gertsena Publ., 2005. Vol. 4. pp. 8–16. (In Russian)
8. Rugin R. P. *Sorok severnykh vetrov* [Forty Northern Winds]. Ekaterinburg: Sred.-Ural. kn. izd-vo Publ., 1996. Vol. 1. 480 p. (In Russian)
9. Rugin R. P. *Volshebnyaya zemlya* [Magic Land]. Ekaterinburg: Sred.-Ural. kn. izd-vo Publ., 1997. Vol. 3. 432 p. (In Russian)
10. Rugin R. P. *Solntse nad snegami* [The Sun Over The Snows]. Ekaterinburg: Sred.-Ural. kn. izd-vo Publ., 1986. 208 p. (In Russian)
11. Tsymbalistenko N. V. *Sever uchil, nichego ne taya... (Tvorchestvo Romana Prokop'evicha Rugina)* [North taught, nothing concealing... (Creativity of the Roman Prokopyevich Rugin)]. Salekhard: GUP YaNAO «Izdatel'stvo «Krasnyy Sever» Publ., 2008. 56 p. (In Russian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Косинцева Елена Викторовна, заместитель директора по научной работе, доцент, БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок» (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д.14 А, каб. 305), доктор филологических наук.

Kosintseva_elena@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-6695-0218

ABOUT THE AUTHOR:

Kosintseva Elena Viktorovna, Deputy Director on scientific work, Associate Professor, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira st., 14A), Doctor of Philological Sciences.

Kosintseva_elena@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-6695-0218